

BULLETIN

DE

LA CLASSE HISTORICO - PHILOLOGIQUE

DE

L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES

DE

St.-Petersbourg.

RÉDIGÉ

PAR SON SECRÉTAIRE PERPÉTUEL.

TOME QUATRIÈME.

(Avec quatre planches et trois suppléments).

St.-Petersbourg
chez Eggers et Comp.

|||||

Leipzig
chez Leopold Voss.

(Prix du volume 2 roubles d'arg. pour la Russie, 2 écus de Pr. pour l'étranger.)

1848.

IMPRIMERIE DE L'ACADÉMIE IMPÉRIALE DES SCIENCES.

TABLE DES MATIÈRES.

(Les chiffres indiquent les numéros du journal.)

I.

MÉMOIRES.

KOEFFEN. Finland in seinem Verhältniss zum Indo-Europäischen Sprachstamm. Gräfe. Extrait. 12. 13.

II.

NOTES.

KOEFFEN. Finnland in ethnographischer Beziehung. Mit einer Karte. 1.

BROSSET. Quelques remarques sur un livre intitulé: *Reise durch Russland nach dem kaukasischen Isthmus*, von K. Koch. 4. 5.

SCHIEFNER. Einige Bemerkungen zum Poley'schen Text des Devtmähâtma, mit besonderer Rücksicht auf zwei Handschriften des Asiatischen Museums. 6. 7. 8.

SCHMIDT. Ueber eine mongolische Quadratschrift aus der Regierungszeit der mongolischen Dynastie Juan in China. 9.

KUNIK. Vorschlag zu einer Preisaufgabe über eine by-

zantinische Chronographie vom J. 610 bis zum J. 1204. 10.

BOEHTLINGK. Kurze Beschreibung einer auf den Besitzungen des Grafen Stroganow ausgegrabenen silbernen Schale mit einer Inschrift in unbekanntenen Charakteren. Avec un appendice de M. Dorn. 11.

KUNIK. Sur l'expédition des Russes-normands en 944 vers les pays situés aux bords de la mer Caspienne d'après Nizâmi, Ibn-al-Athîr et Ainy. 12. 13.

— Sur la première expédition Caspienne des Russes-normands en 914, d'après la chronique inédite de l'Arménien Mosé Caghancatovatsi. 12. 13.

SAWELJEFF. Zweiter Bericht zur Topographie der Ausgrabungen von altem arabischen Gelde in Russland. 12. 13.

SCHIEFNER. Beiträge zur Kritik des *Bhartrhari* aus *Çârnâgadhara's Paddhati*. 18.

— Ueber die logischen und grammatischen Werke im *Tandjur*. 18. 19.

SCHILLING DE CANSTADT. Bibliothèque bouddhique ou Index du Gandjour de Nartang. Avant-propos. 21. 22.

BROSSET. Réponse à M. de Bartholomaei. 22.

III.

M U S É E S.

FRAEHN. Ueber einige merkwürdige Inedita unter den von Hrn. Obrist-Lieutenant Woskoboïnikow in Persien angesammelten Münzen. 2. 3.

SCHMIDT et BOEHLINGK. Verzeichniss der Tibetischen Handschriften und Holzdrucke im Asiatischen Museum der Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. 6. 7. 8.

DORN. Ueber eine neue Bereicherung des Asiatischen Museums. 14. 15.

FRAEHN. Die Inedita einer neuen, der numismatischen Abtheilung des Asiatischen Museums aus Persien gewordenen Accession. 16.

IV.

R A P P O R T S.

CASTRÉN. Bericht an die Kaiserl. Akademie der Wissenschaften. 2. 3.

KUNIK. Sur l'édition des matériaux pour servir à la connaissance de l'ancien-bulgare et sa littérature. 9.

SJÖGREN. Rapport sur un ouvrage manuscrit intitulé: Словарь Русско-Черчесскій или Адигскій съ краткою Грамматикою. Составленный Коллежскимъ Ассессоромъ Люлье. 11.

CASTRÉN. Deux rapports. 14. 15.

V.

V O Y A G E S.

CASTRÉN. Deux lettres à M. Sjögren. 1.

— Lettre à M. Sjögren. 14. 15.

— Lettre à M. Sjögren. 16.

— Extraits de quelques lettres et rapports. 17.

— Extrait d'une lettre. 19.

BROSSET. Projet d'un voyage littéraire à exécuter en Géorgie. 20.

CASTRÉN. Extrait de deux lettres. 20.

— Extrait de deux lettres. 22.

BROSSET. Rapport à S. E. M. le Ministre-Président de l'Académie, daté de Tiflis, le 1 octobre 1847. 24.

VI.

BULLETIN DES SÉANCES.

Séance du 7 (19) août 1846. 1.

Séance du 21 août (2 septembre) 1846. 9.

Séances du 4 (16) et 18 (30) septembre 1846. 14. 15.

Séances du 2 (14) octobre, 16 (30) octobre, 30 octobre (11 novembre), 13 (25) novembre et 4 (16) décembre 1846. 22.

Séances du 18 (30) décembre 1846, 15 (27) janvier, 29 janvier (10 février), 12 (24) février, 26 février (10 mars), 12 (24) mars, 9 (21) avril, 23 avril (5 mai), 7 (19) mai, 21 mai (2 juin), 4 (16) juin, 18 (30) juin, 20 août (1 septembre), 3 (15) septembre, 17 (29) septembre et 8 (20) octobre 1847. 23.

Séances du 29 octobre (10 novembre), 12 (24) novembre, 26 novembre (8 décembre) 1847, 7 (19) janvier et 21 janvier (2 février) 1848. 24.

VII.

CHRONIQUE DU PERSONNEL.

No. 23.

VIII.

ANNONCES BIBLIOGRAPHIQUES.

No. 4. 5. 24.

IX.

R E C T I F I C A T I O N S.

No. 1.

X.

S U P P L É M E N T S.

I. Compte rendu des travaux de l'Académie pour 1846, par M. Fuss.

II. Rapport sur le sixième concours Démidov, par le même.

III. Troisième article de la Classe de la langue et de la littérature russes. (Sur les noms de nombre, les adverbes, les prépositions et les conjonctions.)

ОБЩИЙ ОТЧЕТЪ

0

ШЕСТНАДЦАТОМЪ ПРИСУЖДЕНИИ

ДЕМИДОВСКИХЪ НАГРАДЪ,

СОСТАВЛЕННЫЙ

НЕПРЕМѢННЫМЪ СЕКРЕТАРЕМЪ

ИМПЕРАТОРСКОЙ АКАДЕМИИ НАУКЪ

и читанный

въ публичномъ Собраніи сей Академіи

24 Мая 1847 года.

По случаю истечения, въ 1846 году, третьяго пятилѣтія со времени учрежденія покойнымъ П. Н. Демидовымъ литературныхъ премій, Императорская Академія Наукъ, на основаніи послѣдней статьи Высочайше утвержденнаго положенія о сихъ преміяхъ, назначила особую Комиссію для рассмотрѣнія вновь сего положенія и для представленія Академіи соображеній своихъ о тѣхъ измѣненіяхъ или дополненіяхъ, которыя, по пятнадцатилѣтнему опыту, и сообразно нынѣшнему состоянію отечественной Литературы, могутъ быть признаны полезными, или способствовать къ успѣху вліянія сего благодѣтельнаго Учрежденія на успѣхъ наукъ въ Россіи.

Кромѣ нѣкоторыхъ маловажныхъ перемѣнъ въ редакціи, относящихся болѣе до формъ, обычаемъ освященныхъ, или имѣющихъ цѣлю точнѣйшее опредѣленіе первоначальной мысли, Комиссія предложила два только новыхъ правила, которыя впрочемъ не ограничиваютъ, а напротивъ того, распространяютъ право соискательства.

По прежнему положенію отъ состязанія исключались новыя изданія. Комиссія полагаетъ *второй* изданія прежде напечатанныхъ твореній допускать безъ различія: были ли первыя оныхъ изданія представлены уже въ одинъ изъ предшествовавшихъ конкурсовъ, или нѣтъ. Въ первомъ случаѣ однако же необходимо, чтобы новое изданіе, противъ перваго, было значительно умножено и

исправлено самимъ авторомъ. Въ послѣднемъ случаѣ (т. е. когда первое изданіе представляемо не было) этого не требуется. Въ томъ и другомъ случаѣ соискатели должны представить по одному экземпляру обоихъ изданій. За тѣмъ третія и послѣдующія изданія отъ права соисканія изъемяются.

Прежнее положеніе требовало въ видѣ необходимаго условія, чтобы соискательныя сочиненія были непременно печатаны въ Россіи. Комиссія предполагаетъ допускать изданныя за границею книги не только на Русскомъ, но даже на новѣйшихъ иностранныхъ языкахъ, если только онѣ подходятъ подъ условія пункта 10-го, то есть если предметъ ихъ имѣетъ непосредственное отношеніе къ Россіи, такъ что изученіе его требовало постоянныхъ трудовъ и основательныхъ изслѣдованій, въ самой Россіи совершенныхъ. Но и въ семъ случаѣ, авторъ долженъ быть или природный Русскій, или иностранецъ, состоящій въ Русской службѣ и проживающій въ Россіи.

Наконецъ опытъ указалъ на необходимость объявить положительно, что простые издатели книгъ, употребившіе на нихъ одинъ вешественный капиталъ, а не умственный трудъ, ни въ какомъ случаѣ къ соисканію премій допускаться быть не должны.

Всѣ предложенія Комиссіи утверждены Академіею и одобрены, на основаніи положенія, братомъ учредителя и опекуномъ законнаго его наслѣдника, А. Н. Демидо-

вышъ. «Toutes ces modifications, пишетъ онъ ко мнѣ изъ Вѣны отъ 1 (13) Декабря истекшаго года, m'ont paru inspirées par une intelligence et sage appréciation de l'esprit qui a présidé à l'établissement des prix et des moyens plus particulièrement propres à les rendre utiles à la littérature nationale et au pays: je les approuve donc complètement, au titre que l'Académie a eu en vue en daignant me consulter, c'est-à-dire, comme frère du fondateur des prix Démidoff et comme tuteur de son héritier légitime».

Въ слѣдъ за симъ, Академія не замедлила напечатать и пустить въ публичную продажу, новое изданіе положенія о Демидовскихъ наградахъ, съ измѣненіями 1836 и 1846 годовъ, и на основаніи уже его, составился новый, шестнадцатый конкурсъ, за 1846 годъ, изъ представленныхъ отъ сочинителей 33 соискательныхъ сочиненій и одного, порученнаго вниманію Академіи тремя дѣйствительными Членами ея.

Сімъ тридцать четыре сочиненія распределяются по наукамъ слѣдующимъ образомъ :

По Исторіи, Хронологіи и древностямъ	8 номеровъ.	
По военнымъ наукамъ .	5 »	
По Правовѣднію	4 номера.	
По путешествіямъ		} по 2, итого 10 номеровъ.
— Естественнымъ наукамъ .		
— Географіи		
— Политическимъ наукамъ		
и Сравнительной Филологіи		
По Метрологіи		} по 1, итого 7 номеровъ.
— Химіи		
— Медицинѣ		
— Сельскому Хозяйству .		
— Теоріи Словесности .		
— Назидательному чтенію		
— Искусствамъ		

Изъ нихъ на Русскомъ языкѣ печатныхъ 23, рукописныхъ 6, и того 29 »

На иностранныхъ языкахъ печатныхъ 5 »

Всего печатныхъ 28, рукописныхъ 6, и того 34 номера.

Въ средѣ самой Академіи рассмотрѣны и обсуждены въ подробности 24 сочиненія; изъ прочихъ десяты, 8 разобраны посторонними учеными, а два устарены изъ конкурса: одно, за незначительностію и по случаю кончины автора, другое, по просьбѣ самаго сочинителя, не имѣвшаго намѣренія оспоровать на ономъ притязаніи на премію *). Одно рукописное сочиненіе отложено до конкурса 1847 года по причинѣ постигшей Рецензента сильной болѣзни, недозволившей ему окончить трудъ свой въ срокъ.

*) Оно было доставлено при другомъ сочиненіи, дѣйствительно поступившемъ въ конкурсъ.

За израсходованіемъ въ прошлогоднемъ присужденіи части накопившихся процентовъ на преміи, и за употребленіемъ другой части оныхъ на медали для рецензентовъ и на расходы изданія отчета, на сей разъ оказалось въ распоряженіи Академіи не болѣе ежегодно вносимой суммы, т. е. 20,000 р. асс. на преміи и 5,000 р. асс. на издержки печатанія увѣнчанныхъ рукописей.

Академія видитъ съ удовольствіемъ, — и всякій, слѣдящій внимательно за составомъ конкурсовъ отъ одного года къ другому, легко удостовѣрится, — что въ отечественной Литературѣ замѣтно благодатное движеніе, явный успѣхъ къ лучшему, который, если не совсѣмъ, то по крайней мѣрѣ отчасти можетъ быть приписанъ влиянію Демидовскаго учрежденія. Очень недалеко еще то время, когда изъ тридцати и болѣе соискательныхъ сочиненій не оказывалось ни одного, достойнаго полной преміи, и когда Академія присуждала второстепенныя преміи только *относительно* лучшимъ изъ нихъ, согласно съ волею покойнаго учредителя. Въ послѣдніе годы уже, несмотря на усмывающуюся постепенность выискательности Академіи, число сочиненій, удостоиваемыхъ Рецензентами полныхъ премій, постоянно превышаетъ число самыхъ премій, и второстепенныя преміи назначаются, какъ и слѣдуетъ по смыслу учрежденія, только въ видѣ изыятій, за невыдачею всѣхъ полныхъ. Правда, что и самое притязаніе на получение полной преміи основано быть можетъ на весьма разнородныхъ заслугахъ, коихъ сравнительная оцѣнка сопряжена съ большими трудностями: значительное влияніе на умственное развитіе народа, высокая практическая польза, долгодѣйный утомительный трудъ, гениальность и новостъ взгляда на предметъ, важное открытіе въ наукѣ, отысканіе и ученая разработка неизвѣстныхъ до того источниковъ и проч. суть заслуги, долженствующія дать право на премію; но взвѣшваніе относительнаго ихъ достоинства, опредѣленіе мѣры предпочтенія той или другой изъ столь разнообразныхъ заслугъ, весьма трудны. Здѣсь, добросовѣстность и крайнее безпристрастіе судилища должны служить вѣрнѣйшимъ ручательствомъ въ справедливости его приговоровъ. Само собою разумѣется, что при конкурсахъ такого рода, учебныя руководства, какъ бы они хороши и полезны ни были, не могутъ уже притязать на равную степень вниманія со стороны Академіи. Кругъ читателей и цѣнителей книги опредѣляетъ настоящую мѣру ея достоинства: если онъ распространяется и за границы отечества, то степень пользы ея несомнѣнно выше; ибо тогда она становится представительницею отечественной Литературы и науки въ кругу Европейскихъ Литературъ и содѣйствуетъ къ упроченію славы оной. И на сей разъ къ увѣнчанію полными преміями предложены были со стороны Гг. Рецензентовъ не менѣе пяти сочиненій, именно :

1. Графа Кейзерлинга и флота Капитанъ-Лейтенанта

Крузенштерна, Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschoraland, im Jahre 1843.

2. А. Н. Демидова, Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, exécuté en 1837, sous la direction de M. Anatole de Demidov par M. M. de Sainson, le Play, Léveillé, Raffet, Rousseau, de Nordmann et du Ponceau.

3. Графа Толстаго, Исторія Финансовыхъ учреждений въ Россіи (рукопись).

4. Чубинова, Русско-Грузинскій словарь.

5. Скаловскаго, Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ.

Изъ нихъ только четыре первыхъ удостоены Академіею полныхъ премій. Но какъ А. Н. Демидовъ, пишомю своимъ отъ 1 (13) Декабря напередъ объявилъ, что онъ на получение денежной преміи притязанія не имѣеть, а довольствуется одною честію, видѣть трудъ свой Академіею одобреннымъ (je ne cherche, d'ailleurs, ici, comme l'Académie le comprendra aisément, que l'honneur qui s'attacherait pour moi aux suffrages que cette célèbre Compagnie pourrait accorder à un ouvrage éminemment patriotique), то открылась возможность оставшуюся за тѣмъ четвертую премію раздѣлить на двѣ второстепенныхъ, которыя, по тщательномъ обсужденіи достоинства прочихъ соискательныхъ сочиненій и при- суждены :

Статскому Совѣтнику Петрушевскому за представленное имъ въ рукописи обширное твореніе: *Общую Метрологію* и

Флота Капитанъ - Лейтенанту Скаловскому, за выше приведенное Руководство для управленія пароходами. Сверхъ того положено упомянуть съ похвалою о двухъ замѣчательныхъ книггахъ :

1. Скалковскаго (въ Одессѣ), Исторіи Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго.

и 2. Архимандрита Макарія, Исторіи Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра.

Извлекаемъ изъ рецензій общій обзоръ содержанія, цѣли и достоинства сихъ взысканныхъ вниманіемъ Академіи сочиненій.

I.

Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschoraland im Jahre 1843, vom Grafen Alexander Keyserling und Paul von Krusenstern. St.-Petersburg. 1846. in-4°.

Новѣйшимъ и вмѣстѣ величайшимъ успѣхомъ въ геологическомъ познаніи Европейской Россіи мы обязаны трудамъ и изысканіямъ знаменитаго нашего сочлена, Г. Морчисона. Въ сообществѣ съ двумя младшими его, но также исполненнымъ пламенной любви къ наукѣ учеными, Г. Эд. де-Вернёлемъ и Графомъ Александромъ Кейзерлин-

гомъ, онъ совершилъ по Россіи нѣсколько путешествій, изъ которыхъ одно простерлось до самаго Урала, и изложилъ результаты ихъ въ большомъ, извѣстномъ всему ученому свѣту, твореніи: *The geology of Russia in Europe and the Ural Mountains*. Въ составъ этого труда вошли не только многочисленныя собственныя наблюденія путешественниковъ, но и всѣ годныя въ какомъ либо отношеніи замѣчанія прежнихъ геологовъ и палеонтологовъ, которые занимались изслѣдованіемъ этой части Имперіи. Такимъ образомъ онъ сдѣлался полнѣйшимъ выраженіемъ нынѣшняго нашего познанія геологіи Россіи и показалъ намъ, мы можемъ сказать, къ собственному нашему изумленію, что у насъ собрано было, болѣе нежели нужно, матеріаловъ для составленія не только общаго геогностическаго обзрѣвія, но въ разныхъ странахъ даже подробнаго перечня разныхъ формацій, участвующихъ въ строеніи этого огромнаго пространства земель. Такого рода сочиненія имѣютъ тройную заслугу: они даютъ отчетъ обо всемъ прежде сдѣланномъ по какой либо части, доставляютъ удобный обзоръ нынѣ существующаго, и указываютъ на какіе либо пробѣлы, которые еще остается пополнить. Въ этомъ то твореніи, о которомъ можно сказать по справедливости, что съ него начинается новая эра геогнозіи Россіи, нашъ соотечественникъ, Графъ Кейзерлингъ причастенъ въ двухъ отношеніяхъ. Въ первой части сочиненной Г. Морчисономъ книги, мы встрѣчаемъ много геогностическихъ наблюденій, которыя были сдѣланы Графомъ Кейзерлингомъ независимо отъ его соупитниковъ; вторая же часть, объемлющая палеонтологію, вся обработана имъ обще съ Г. Вернёлемъ и д'Орбиньи. Къ занимательнѣйшимъ вопросамъ, разрѣшеннымъ усиліями этихъ мужей, безспорно принадлежитъ касающійся возраста и географическаго распространенія большой формаціи, которая у западной подошвы Урала въ Пермской и Оренбургской губерніяхъ кромѣ обильныхъ мѣдныхъ рудъ заключаетъ въ себѣ также много окаменѣлыхъ останковъ животныхъ и растений. Изслѣдованіе подтвердило, что она принадлежитъ періоду плотнаго известняка, или точнѣе сказать, къ такъ называемой Г. Морчисономъ Пермской системѣ, наполняя собою колоссальный бассейнъ, коего границы должно искать на западѣ въ Ярославлѣ, къ востоку на Уралѣ, къ югу на Эмбѣ, а на сѣверъ можетъ быть у Ледовитаго моря. Мы говоримъ «можетъ быть», потому что до этого рубежа еще не проникло разысканіе; и такъ здѣсь у самаго сѣвернаго Урала въ странѣ Печоры остался большой пробѣлъ, который слишкомъ ярко бросается въ глаза на общей геогностической картѣ Россіи, изданной однимъ изъ нашихъ сочленовъ въ 1843 году, и который былъ бы замѣтенъ также на картѣ Г. Морчисона, если бы Графъ Кейзерлингъ не принялъ на себя трудъ выполнять его своими наблюденіями. Окончивъ и прѣготовивъ къ изданію въ Парижѣ вмѣстѣ съ Г. Вернёлемъ описаніе окаменѣлостей Россіи,

онъ поспѣшилъ обратно въ С.-Петербургъ, и въ 1843 году предпринялъ путешествіе въ страну Печоры, главнѣйше съ тою цѣлю, чтобы ближе ознакомиться съ геогностическимъ ея свойствомъ. Флота Капитанъ-Лейтенантъ Крузенштернъ сопутствовалъ ему въ качествѣ астронома и гидрографа.

Въ полнѣйшемъ упованіи на отличныя знанія, счастливый даръ наблюденія и настойчивость Кейзерлинга, мы въ свое время публично изъявили ожиданія, какія пиѣли объ этомъ предпріятіи, и эти ожиданія въ полной мѣрѣ сбылись изданіемъ въ свѣтъ трудовъ обоихъ путешественниковъ сочиненія, подѣ заглавіемъ:

Wissenschaftliche Beobachtungen auf einer Reise in das Petschora-Land im Jahre 1843.

Общіе геогностическіе результаты этого путешествія уже прежде вошли въ составъ творенія Г. Морчисона, появившагося въ 1845 году.

Сочиненіе Графа Кейзерлинга и Капитанъ-Лейтенанта Крузенштерна раздѣляется на нѣсколько отдѣловъ, которые разбиты въ слѣдующемъ порядкѣ.

1) Геогностическія опредѣленія мѣстъ, Крузенштерна, стр. 1 — 148.

2) Геогностическія наблюденія Графа Александра Кейзерлинга. Они начинаются съ палеонтологическихъ замѣчаній отъ стр. 151 по 336, подѣ которыми однако слѣдуетъ разумѣть подробное описаніе собранныхъ окаменѣлостей, съ приложеніемъ прекрасно литографированныхъ изображеній на 22-хъ таблицахъ.

3) Историческое донесеніе о путешествіи и о геогностическихъ наблюденіяхъ, въ видѣ дневника съ многими пояснительными замѣчаніями, стр. 337.

4) Замѣтки по части Географіи и Гидрографіи страны Печоры, Г. Крузенштерна, стр. 409.

Еще приложены къ книгѣ общая геогностическая и географическая карта Печорской страны, составленная по собственнымъ и чужимъ наблюденіямъ Кейзерлингомъ и Крузенштерномъ, и карта рѣкъ: Печоры, Ижмы, Илыча, Нычка, сѣверной и южной Мылвы, Г. Крузенштерномъ. Обѣ карты по Меркаторской проекціи.

Въ предисловіи Графъ Кейзерлингъ излагаетъ цѣль путешествія, предпріятого имъ по Высочайшему повелѣнію и при пособіи правительства. Прежде, говоритъ онъ, сочиненія о естественныхъ наукахъ составляли любимое назидательное чтеніе людей образованныхъ. При нынѣшнемъ спеціализированіи всѣхъ наукъ, желающій просвѣтитъ себя въ области естествознанія поступитъ благоразумнѣе, если обратится къ которому либо изъ новѣйшихъ руководствъ по сей части, изображающихъ весь составъ науки въ стройномъ порядкѣ, и часто въ привлекательной формѣ. Если жъ кто ищетъ описаній человѣческихъ подвиговъ, страданій и увеселеній, то тотъ пусть обратится въ область Исторіи и поэзіи или къ тѣмъ путешествіямъ, которые поставили себѣ предме-

томъ человѣка и его общество. Страданія и наслажденія путешествующаго естествоиспытателя и нравственныя впечатлѣнія его остаются для науки безъ пользы и не оставляютъ въ ней слѣда. Обработке собранныхъ матеріаловъ есть опаснѣйшій камень преткновенія для путешественника, и кто его счастливо минуетъ, тотъ можетъ поздравить себя съ успѣхомъ. Въ заключеніе авторъ изъявляетъ признательность свою предшественникамъ своимъ на семь трудномъ поприщѣ, Гг. Шренку, Рупрехту и Савельеву, изъ коихъ первый въ 1837 году обозрѣлъ землю Самоѣдовъ, а послѣдніе два, въ 1841 году, Капвиль-Носъ и Тиманскій берегъ, за сообщенные ему неизданные еще матеріалы.

Мы здѣсь не войдемъ въ подробности рецензій нашихъ комиссаровъ: Полковника Гельмерсена о геологической, и Академика Струве объ астрономической части сего путешествія; однако-же окончательно нельзя не упомянуть о приобрѣтеніяхъ, которыми Географія и Гидрографія Печорскаго края обязаны Г. Крузенштерну. Они состоятъ въ исчисленіи и отчасти описаніи большаго числа рѣкъ, впадающихъ въ Ледовитое Море, а между ними особенно Печоры съ ея притоками, въ свѣдѣніяхъ о верхней Вычегдѣ и во многихъ любопытныхъ замѣчаніяхъ объ образѣ жизни и характерѣ жителей. Это безспорно важная придача къ землеописанію тамошняго края, за которую будущіе путешественники тѣмъ болѣе должны быть благодарны автору, что тутъ съ большею точностію, и часто на основаніи измѣреній, показаны разстоянія, направленія и прочія топографическія данности.

Вообще изъ рецензій видно, что это сочиненіе по геогностическому и географическому своему содержанію принадлежитъ къ важнѣйшимъ, содѣйствовавшимъ къ познанію Россіи. Оно въ весьма объемлющемъ видѣ пополняетъ собою большой промежутокъ, оставшіяся въ Географіи, и послужитъ однимъ изъ краеугольныхъ камней къ довершенію Геогнозіи Европейской Россіи. Другаго же и послѣдняго мы ожидаемъ отъ экспедиціи къ арктическому Уралу, снаряженной Русскимъ Географическимъ Обществомъ, и отправившейся весною сего года подѣ управленіемъ Профессора Полковника Гофманна.

II.

Если путешествіе Графа Кейзерлинга и Капитанъ-Лейтенанта Крузенштерна обогатило познанія наши о мало-извѣстной Сѣверо-Восточной оконечности Европейской Россіи и существенно расширило область отечественной Геологіи и Географіи, то весьма естественно, Академія не могла не обратить своего вниманія и на другое твореніе, подобнаго содержанія, въ гораздо высшей мѣрѣ просвѣщающее насъ о самомъ южномъ краѣ

обширнаго нашего отечества и являющееся плодомъ не одного только ученаго путешествія, но и многолѣтнихъ трудовъ, подъятыхъ цѣлымъ обществомъ ученыхъ по вызову просвѣщеннаго вельможи. Мы говоримъ о снаряженной въ 1837 году А. Н. Демидовымъ, братомъ учредителя премій, экспедиціи въ Южную Россію и на Крымскій полуостровъ и объ изданномъ отъ его имени описаніи сей экспедиціи подъ заглавіемъ: *Voyage dans la Russie méridionale et la Crimée, par la Hongrie, la Valachie et la Moldavie, exécuté en 1837 sous la direction de M. Anatole de Demidoff, par M. M. de Sainson, le Play, Huot, Léveillé, Rousseau, de Nordmann et du Ronceau*; четыре тома въ большую осьмушку, съ ученымъ и живописнымъ атласами, коихъ послѣдніе выпуски вышли уже въ 1846 году, отъ чего творение это и могло поступить въ конкурсъ того года. Академія, конечно, не упустила бы упомянуть объ немъ уже въ одномъ изъ прежнихъ конкурсовъ, непосредственно по окончаніи собственно ученой части изданія, еслибъ правлю первочачальнаго положенія о недопущеніи къ сопсканію книгъ, за границею изданныхъ, ей въ томъ не воспрепятствовало.

Сѣверное побережье Чернаго Моря, бывшее нѣкогда для Россіи позорищемъ кровавыхъ войнъ, со временъ громкаго дѣлами царствованія Императрицы Екатерины II сдѣлавшись подвластнымъ скипетру Россіи, обратилось въ страну мира и возрастающаго благоденствія. Земледѣліе, рука объ руку съ другимъ промысломъ, водворилось въ огражденномъ безопасностью краѣ, цвѣтущая торговля — по берегамъ его. Туземные и чужестранные поселенцы стали воздѣлывать плодородную почву. Одесса возрасла до степени первокласснаго торговаго города. Другія гавани также отверзлись обмѣну товаровъ, а на верфяхъ Николаева возникъ величайшій военный флотъ. Если и несомнѣнно то, что чрезвычайно плодородная пахатная почва Ново-Россійскаго края остается прочнѣйшимъ и главнымъ источникомъ его богатства, однако же природа не менѣе щедро надѣлила нѣдра этой благословенной земли сокровищами другаго рода, сокровищами, которыя также, по видимому, обезпечиваютъ ей великую будущность, — а именно: каменнымъ уголемъ и желѣзною рудою. Уже Петру Великому не безызвѣстны были могучіе пласты каменнаго угля на Дошцѣ, и онъ сказалъ: этотъ минералъ будетъ источникомъ богатства для нашихъ потомковъ. Вѣщее слово это вскорѣ сбылось. Уже нѣсколько десятилѣтій по кончинѣ Петра, правительство, въ полной мѣрѣ убѣдясь въ важности этой статьи, приступило къ разработкѣ Донскихъ мѣсторожденій каменнаго угля, а въ послѣдствіи временъ основанъ въ Луганѣ чугунно-литейный заводъ, коего главною задачею было снабжать Черноморскій военный флотъ всѣмъ желѣзнымъ снарядомъ. Хотя, правда, съ тѣхъ поръ непрерывно возрасталъ, какъ добыча, такъ равно потреб-

леніе и сбытъ тамошняго каменнаго угля, однако же эта отрасль промышленности еще оставляла желать многое, и при большой, признанной въ цѣломъ свѣтѣ важности, какую прибрѣлъ каменный уголь со времени развитія пароходства, желѣзныхъ дорогъ и фабричности, казалось дѣломъ самой настоятельной необходимости изслѣдовать сколько можно точнѣе запасъ каменнаго угля въ тѣхъ мѣстахъ, и взвѣсить его надлежащимъ образомъ, дабы тѣмъ получить прочнѣйшее основаніе будущей его разработки. Съ этой точки зрѣнія, надобно сознаться, еще не былъ изслѣдованъ Донецкій хребетъ и на эту-то точку сталъ Г. Демидовъ, замысливъ достохвальное свое предпріятіе. Развѣдку въ этомъ смыслѣ онъ поставилъ себѣ главною задачею. Хотя задача эта по существу, какъ видно, и была промышленною, однако же, по желанію образованнаго ея виновника, не были исключены изъ ея предѣловъ и естественныя науки. Онъ пожелалъ, чтобы также геологія, зоологія и ботаника тамошнихъ странъ были съизнова подвергнуты изслѣдованію и вѣстѣ съ другими наблюденіями по части географіи, этнографіи, метеорологіи, совокуплены въ полнѣйшую, по возможности, картину края. А чтобы достигнуть этой цѣли, Г. Демидовъ соединился съ нѣкоторыми учеными и художниками Франціи. Г. Ле-Пле (Le Play), извѣстный металлургъ и знатокъ горнаго дѣла, при содѣйствіи Гг. Маленво (Malinvaud), Лаланна (Lalanne) и Эро (Augaud) принялъ на себя спеціальныя геологическія и горныя изслѣдованія Донецкаго каменноугольнаго бассейна, которыми и руководилъ въ теченіе годовъ 1837, 1838 и 1839. На этотъ конецъ полныя приборы буравовъ и прочаго снадобья для геологическихъ и химическихъ разысканій были отправлены изъ Парижа въ Луганъ, гдѣ Г. Ле-Пле встрѣтилъ и отъ Русскихъ горныхъ чиновниковъ живѣйшее участіе и содѣйствіе въ своихъ трудахъ. Геологическія изслѣдованія въ побережьяхъ Бессарабіи, Херсони и Тавриды, продолжавшіяся только одно лѣто, были препоручены Г. Гуо (Huot), палеонтологическія Г. Руссо, а въ самой Одессѣ Г. Демидовъ приобщилъ себѣ нашего единоземца, Г. Профессора Нордманна, основательнаго знатока и ревностнаго изслѣдователя Понтіійской фауны. Г. Левель (Léveillé), врачъ и травовѣдецъ, присоединился въ качествѣ ботаника, а живописецъ Раффе принялъ на себя изготовленіе живописнаго атласа. Въ обработкѣ собраннаго въ путешествіи матеріала, въ послѣдствіи еще приняли участіе нѣкоторые изъ ученыхъ Франціи, какъ-то Адольфъ Броньяръ (Brongniart) и Гобертъ (Gaubert).

Отъ успѣій такого союза, снаряженнаго всѣми умственными, равно какъ и матеріальными средствами, нельзя было не ожидать значительныхъ результатовъ, и они подлежатъ намъ нынѣ въ многообъемлющемъ твореніи, необходимомъ всякому, кто желаетъ точнѣе изучить Россію. Сочиненіе это, писанное на Французскомъ языкѣ,

как то показывает вышеприведенное нами заглавие, посвящено Его Величеству Государю Императору, и на заглавномъ листкѣ своемъ снабжено виньеткой, на которой мы читаемъ многозначительный девизъ: Дѣлами, не словами.

Оно состоитъ изъ четырехъ большихъ томовъ въ октаво, отъ 500 до 900 страницъ каждый. Первый содержитъ въ себѣ историческое донесеніе о путешествіи со многими замѣчаниями и наблюденіями о многоразличнѣйшихъ предметахъ и сочиненъ самимъ Г. Демидовымъ. Во второмъ томѣ мы находимъ плоды краниологическихкихъ этюдовъ Г. Гобѣра, медицинскія наблюденія и исчисленіе растений, собранныхъ въ Тавридѣ Г. Левелье, вмѣстѣ съ геологическими наблюденіями Г. Гюю; далѣе перечень всѣхъ въ Крыму собранныхъ окаменѣлостей и живыхъ раковинъ, краткое изображеніе нынѣшней фауны и флоры Крыма, историческій очеркъ обитающихъ тамъ племенъ; потомъ описаніе окаменѣлостей Г. Руссо, свѣдѣніе объ отпечаткахъ растений близъ Каффы Ад. Броньяра и наконецъ наблюденія надъ температурою въ южной Россіи, сообщенныя Г-мъ Кнорре въ Николаевѣ. Третій томъ посвященъ трудамъ Г. Нордманна по части зоологіи, а четвертый, составленный Г. Ле-Пле, вмѣщаетъ въ себѣ обильные результаты изысканій дѣланыхъ на Донѣ подъ его руководствомъ. Первый томъ украшенъ 65-ю полтпажами, приложенными къ самому тексту и живописнымъ атласомъ въ 78 листовъ мастерской отдѣлки Г. Раффе. Къ прочимъ томамъ принадлежатъ нѣсколько прекрасно выполненныхъ картъ и историческій атласъ въ 95 раскрашенныхъ листовъ.

Таково къ краткихъ словахъ содержаніе этого творенія, извлеченное нами изъ рецензій Полковника Гельмерсена, распространенной за тѣмъ въ подробности о геологической и горной частп или о второмъ томѣ творенія. Такимъ же образомъ разобранъ нашими зоологами третій томъ, содержащій важныя изслѣдованія Профессора Нордманна. Рецензенты единодушно признаютъ это сочиненіе полнѣйшимъ, какое когда либо издано о Понтийскихъ владѣніяхъ Россіи. Указавъ на чрезвычайное изобиліе фактовъ и результатовъ, собранныхъ подъ руководствомъ Г. Демидова на пользу Отечества и положенныхъ въ этомъ трудѣ, столько же важномъ для науки какъ и для отечественной промышленности, они не обинуясь признаютъ его достойнымъ чести полной преміи.

III.

Исторія финансовыхъ учреждений Россіи, со времени основанія Государства до кончины Императрицы Екатерины II. Сочиненіе Графа Дмитрія Толстаго (рукопись).

При самомъ началѣ учрежденія Демидовскаго Конкурса, Императорская Академія Наукъ удостоила полной пре-

міи сочиненіе Гагемейстера: Разысканіе о финансахъ древней Россіи. Независимо отъ ученыхъ достоинствъ труда Гагемейстера, — достоинствъ неоспоримыхъ, Академія, назначая ему награду первостепенную, имѣла въ виду обратитъ ученую дѣятельность нашихъ изыскателей къ основательному изслѣдованію тѣхъ вопросовъ, разрѣшеніе которыхъ такъ необходимо для уразумѣнія историческаго развитія внутренней жизни Русскаго народа, къ изслѣдованію Исторіи права, финансовыхъ учреждений, воинскаго устройства, администраціи и т. п. Обиліе матеріаловъ, съ тѣхъ поръ обнаруженныхъ, преимущественно Археографическою Коммиссіею, казалось, открывало нашимъ молодымъ ученымъ достаточныя средства къ изысканіямъ основательнымъ, которыя такъ необходимы для успѣховъ отечественной Исторіи. — Сверхъ всякаго чаянія, Литература наша обогатилась въ послѣдніе годы весьма немногими изслѣдованіями въ этомъ родѣ, достойными вниманія.

Тѣмъ отградитѣ было встрѣтитъ въ числѣ сочиненій, поступившихъ въ настоящій Конкурсъ, рукопись значительнаго объема, обнаруживающую въ авторѣ долговременное изученіе предмета, рѣдкую отчетливость изысканій, вѣрный взглядъ и истинно ученое направленіе. Рукопись эта имѣетъ заглавие: *Исторія финансовыхъ учреждений въ Россіи, со времени основанія Государства до кончины Императрицы Екатерины II. Сочиненіе Графа Дмитрія Толстаго.* — Трудъ сей, какъ обыкновенно разсматриваемаго времени, такъ содержаніемъ, равнымъ образомъ и методою изслѣдованія, не имѣетъ ничего общаго съ сочиненіемъ Гагемейстера, которое ограничивается временемъ самой глубокой древности, едва извѣстной намъ изъ скудныхъ преданій лѣтописныхъ, и не восходитъ до той эпохи, когда появляются несомнѣтельные акты государственные. Тамъ, слѣдовательно, возможны только предположенія, болѣе или менѣе остроумныя, болѣе или менѣе правдоподобныя; здѣсь, напротивъ того, разсматривается время историческое, обильное актами государственными и авторъ обязанъ говорить положительно.

Въ краткомъ введеніи показавъ естественный ходъ финансовыхъ учреждений, замѣтный у всѣхъ народовъ, и сообразно съ сими ходомъ, также и съ теоріею науки, раздѣливъ свой предметъ на главныя, составныя части, Графъ Толстой излагаетъ постепенное развитіе каждой изъ нихъ въ отдѣльности, отъ первыхъ историческихъ свѣдѣній до конца прошедшаго столѣтія, въ слѣдующемъ порядкѣ, указанномъ самою Исторіею: сначала объясняетъ происхожденіе и постепенное развитіе податей въ Россіи; потомъ переходитъ къ общественнымъ сборамъ; далѣе, разсматриваетъ различные роды регалій, послѣ того государственныя имущества, наконецъ кредитныя установленія. Въ заключеніе, бросивъ общій взглядъ на Исторію финансовыхъ учреждений въ Россіи,

авторъ представляетъ развитіе ихъ сравнительно съ западными государствами Европы.

Разсмотрѣвъ въ подробности и съ критическимъ взглядомъ содержаніе каждой главы сочиненія Графа Толстаго, Г. Устряловъ заключаетъ рецензію свою слѣдующими замѣчаніями: автору принадлежитъ честь перваго ученаго обработыванія матеріаловъ, которые Правительство обнародовало въ послѣднее время для пользы отечественной Исторіи съ такими огромными пожертвованіями, — матеріаловъ драгоцѣнныхъ по своему содержанію, наполняющихъ уже многіе томы и до сихъ поръ находившихъ такъ мало трудолюбивыхъ изыскателей. Все, что можно было извлечь изъ актовъ, изданныхъ Археологическою Коммиссіею, для поясненія старинныхъ финансовыхъ учрежденій нашихъ, большею частію извлечено Графомъ Толстымъ съ особеннымъ тщаніемъ, и каждый, кто знакомъ съ подобными изслѣдованіями, согласится, что ему предстоялъ трудъ огромный, который можно было преодолѣть только рѣдкимъ у насъ постоянствомъ. Мало того: неутомимый труженникъ, конечно, успѣетъ собрать для извѣстной цѣли указанія, разбѣянные въ нѣсколькихъ огромныхъ томахъ, и привести ихъ въ нѣкоторую систему, и при всемъ томъ сочиненіе его не достигнетъ своей цѣли, если изыскатель не обладаетъ твердымъ знаніемъ основныхъ началъ своей науки, здравымъ критическимъ смысломъ, необходимымъ остроуміемъ для правльнаго соображенія, искусствомъ, приводить частности въ стройную систему. Такими именно достоинствами и отличается разсматриваемое сочиненіе. Не вдаваясь въ глубь вѣковъ, въ темное время, едва озаряемое сказаніями лѣтописцевъ, и позволяющее изслѣдователю составлять болѣе или менѣе правдоподобныя предположенія, часто даже строить системы на одномъ словѣ, нечаянно оброненномъ въ лѣтописи, авторъ нашъ разсматриваетъ время историческое, доступное положительнымъ изысканіямъ, тѣмъ не менѣе еще слабо освѣщенное критикою, не упускаетъ изъ вида ни одного акта, который относится къ его предмету, весьма важному по своему содержанію, сравниваетъ, слышаетъ показанія стараго времени, спрашиваетъ мнѣнія другихъ, подвергаетъ ихъ строгой повѣркѣ, дѣлаетъ собственные выводы, открываетъ многое, чего прежде не замѣчали, и въ свои изысканія, подтвержденныя документами, представляетъ въ стройной системѣ, извлеченной изъ самой сущности предмета.

Академія тѣмъ охотнѣе согласилась съ мнѣніемъ своего Коммиссара, на выдачу автору полной преміи, что при молодости его такое поощреніе, безъ сомнѣнія, подстрекаетъ его къ новымъ успѣхамъ на поприщѣ исторической Литературы нашей.

IV.

Русско-Грузинскій Лексиконъ въ двухъ томахъ, Давида Чубинова.

Извлекаемъ изъ рецензіи Академика Броссе нѣкоторыя общія замѣчанія о значеніи словарей языковъ двухъ разноплеменныхъ народовъ, подвластныхъ одному скипетру и состоящихъ по этому въ непрерывныхъ между собою сношеніяхъ.

Кому не извѣстно, что въ послѣднее пятидесятилѣтіе улучшение общественнаго быта въ Грузіи было со стороны Русскаго Правительства предметомъ столько же многообразной, сколько и неослабной заботливости? Образованіе доблестнаго духовенства, устройство учебныхъ заведеній, — событіе безпримѣрное во все двухтысячелѣтнее существованіе Грузинскаго царства, — пробужденіе дѣятельности земледѣльцевъ, торговцевъ и ремесленниковъ, обузданіе удалства, подготовка людей способныхъ для всѣхъ отраслей службы государственной, водвореніе началъ Европейской образованности въ лонѣ полу-Азіатскаго народа, — все, что только возможно было сдѣлать и испытать, было исполнено и предпринято; и наконецъ въ довершеніе всѣхъ этихъ благотѣльныхъ мѣръ и для приведенія ихъ къ опредѣленной цѣли, къ вѣчному единству и правльности, Высочайше повелѣно было, чтобы ежегодно по 15 отборнѣйшихъ молодыхъ людей изъ Гимназій и заведеній Тифлиса поступали въ Русскіе Университеты для окончанія тамъ своего воспитанія.

Столько заботъ и попеченій о благѣ этого края не могли не принести своихъ плодовъ. Но еще мало было сблизить между собою недѣльныхъ, ограниченныхъ въ своемъ числѣ по естественному порядку вещей; оставалось подѣйствовать и на массу обѣихъ націй. И въ самомъ дѣлѣ, мысленно переносясь въ будущность, мы видимъ духовенство, почерпающее изъ Русскихъ источниковъ прочное богословское образованіе и поселяющее благотворныя сѣмена его въ народѣ Грузинскомъ, путемъ языка природнаго; видимъ съ одной стороны дворянство, сословіе чиновниковъ, извлеченныхъ изъ нѣдръ туземнаго населенія, исподоволь слагающихъ съ себя старинное свое невѣжество, обветшалые предрассудки, черствую кору феодализма, и доказывающихъ примѣромъ своимъ счастливое вліяніе новаго образованія на благоденствіе края и благосостояніе жителей; съ другой же множество должностныхъ лицъ, снабжаемыхъ пріемнымъ отечествомъ, употребляющихъ нравственный и умственный перевѣсъ свой ко благу дружнаго народа и обмѣнивающихся съ нимъ мыслями и идеями на природномъ языкѣ. Правда, что сношенія посредствомъ толмачей могли бы казаться достаточнымъ для цѣлей правительственныхъ и для обыкновеннаго обихода; но, касаясь только верхушекъ общества, онѣ образуютъ лишь необходимѣйшую связку народнаго быта; между

тѣмъ какъ нарѣчія, создавъ связи самыя искреннія, производятъ сліяніе, котораго ничѣмъ другимъ замѣнить невозможно; повелительное мановеніе, начальственное слово даютъ всему первое направленіе и отзываются дѣйствіями повнновенія; но языкъ природный, проникая въ сердце путемъ слуха, порождаетъ привязанность, которая, предупреждая порядокъ и согласіе, предрасполагаетъ умы къ покорности.

Способствовать къ достиженію этого — то результата, доставить къ тому средство Грузинцамъ и Русскимъ чиновникамъ въ Закавказьѣ, и притомъ путемъ самымъ практическимъ, — вотъ цѣль и назначеніе новаго труда Г. Чубнова.

Предъ симъ уже, принявъ подъ свое покровительство изданіе трехъ-язычнаго Словаря того же автора, оконченное печатаніемъ въ 1840 году, Академія тогда главнѣйше имѣла въ виду поощрить, сколько то отъ нее зависѣло, ученое изученіе Грузинскаго языка и развитіе литературы, ея усыновленной. И дѣйствительно то былъ не столько Грузинцы, съ самаго младенчества уже сроднившіеся съ природнымъ своимъ языкомъ, сколько филологи, которые на первый разъ почувствовали всю потребность столь необходимаго орудія. Полная Демидовская премія, присужденная автору этого полезнаго труда, послужила ему знакомъ удовольствія, доставленнаго Академіи добросовѣстнымъ выполненіемъ ея программы, и выѣстѣ поощреніемъ къ дальнѣйшимъ усиліямъ. — Главная цѣль Г. Чубнова: оказать услугу своему отечеству, отъ которой мы почти было отклонили его, предначертавъ ему планъ, болѣе общепользны, прежнимъ трудомъ его не была вполне достигнута, и одинъ изъ нашихъ сочленовъ, имѣвшій случай ознакомиться съ потребностями Закавказья изъ собственныхъ наблюденій, въ разборѣ трехъ-язычнаго Словаря, напечатанномъ имъ въ С.-Петербургскихъ Вѣдомостяхъ, именно изъявилъ желаніе, чтобы Словарь Русско-Грузинскій увѣнчалъ начатый созданіемъ первого Словаря подвижъ.

Желаніе Г. Шегрена нынѣ исполнено и, по удостоенію Г. Броссе, исполнено съ совершеннымъ успѣхомъ и съ соблюденіемъ всѣхъ требованій новѣйшей Лексикографіи. Авторъ воспользовался всѣми лучшими источниками, преимущественно же Словарями Рейфа и Соколова, и собралъ и объяснилъ на Грузинскомъ языкѣ не менѣе 53,000 словъ. Трудъ его по удостоенію ученаго Рецензента вполне достоинъ первостепенной преміи.

V.

Общая Метрологія, Г. Петрушевскаго. Рукопись.

Всѣ Европейскія правительства въ новѣйшее время съ болѣе или менѣе успѣхомъ посвятили часть своей

заботливости преобразованію системы употребительныхъ у нихъ мѣръ и вѣсовъ. Во Франціи, гдѣ до временъ первой революціи почти каждая область, едва ли не каждый городъ имѣли свои собственныя вѣсы и мѣры, впервые живо почувствовали потребность вышшаго упрощенія по этой части, имѣющей столь важное влияние на сношенія житейскаго быта, и революціонное правительство, безъ того уже склонное къ испроверженію всего существовавшаго, положило установить совершенно новую единицу мѣръ, вѣсовъ и монетъ, которая, имѣя основаніемъ своимъ не рациональныя, а чисто естественныя отношенія, должна была не только быть законно введенною во Франціи, но и служить образцомъ всему образованному міру. Но какъ установленіе единицы мѣръ необходимо требовало точнаго познанія очертанія земли, то предприняты были величавыя работы, которыя принесли наукѣ обильную добычу, и отъ этого то произошло, что метрологія, коей первоначальное назначеніе состояло только въ устроеніи торговыхъ сношеній, поступило въ чреду наукъ математическихъ.

Однакоже чисто умозрительное развитіе этого предмета, съ успѣхомъ введенное во Францію, не могло удовлетворить прочихъ Государствъ Европы, гдѣ слишкомъ привыкли къ стариннымъ вѣсамъ и мѣрамъ, чтобы вдругъ рѣшиться на введеніе новыхъ. И такъ они избрали среднюю дорогу, а именно ввелъ у себя законно во всемъ пространствѣ владѣній, употребительныя въ главномъ городѣ каждаго Государства, мѣры и вѣсы, стараясь однако упрочить ихъ на основаніи науки, тѣмъ, что въ разныхъ вѣдомствахъ положены были на сохраненіе точнѣйшіе выдѣланные первообразы, коихъ отношенія къ неизмѣннымъ естественнымъ мѣрамъ были напередъ строжайше изслѣдованы всѣми средствами и пособіями науки. Этотъ путь прежде всѣхъ другихъ избрало Англійское Правительство, а примѣру его послѣдовала большая часть Европейскихъ Государствъ матерой земли. Такимъ образомъ можно было надѣяться, что мало по малу устранятся препятствія, противоположающія каждому нововведенію, особенно если оно направлено къ искорененію устарѣлыхъ злоупотребленій, и что по крайней мѣрѣ во всякомъ отдѣльномъ Государствѣ будутъ господствовать одинаке мѣры и вѣсы. Но установленіе такихъ единицъ въ державахъ, составленныхъ изъ многихъ мелкихъ владѣній, каковы Германія и Италія, было конечно не легкою задачей. Здѣсь оказалась потребность согласовать ихъ болѣе или менѣе съ единицами сопредѣльныхъ Государствъ и отыскать простѣйшія отношенія между погонными мѣрами и мѣрами ёмкости, между мѣрами ёмкости и вѣсами, между единицею погонной мѣры и мѣры естественной, за каковую обыкновенно принималась длина секунднаго маятника. Отъ того то произошло, что во многихъ Государствахъ, не смотря на живѣйшее убѣжденіе въ необходимости устроить свои вѣсы и мѣры, они все

таки остались неисправленными, и что даже въ иныхъ странахъ, гдѣ уже закономъ утверждены были новыя простѣйшія единицы мѣръ и вѣсовъ, все еще не рѣдко употребляются въ торговомъ быту прежніе вѣсы и мѣры.

Само собою явствуетъ, что въ такомъ переходномъ періодѣ задача составить метрологію, становится весьма запутанною. Со временемъ, — не скажемъ, чтобы это время было близкое, — метрологію всѣхъ Европейскихъ Государствъ можно будетъ умѣстить на сравнительно гораздо меньшемъ числѣ страницъ; потребуется только сообщить относящіяся сюда законныя постановленія, которыя имѣютъ силу для всего Государства, а иногда и для цѣлаго союза владѣній. Но покамѣсть этого не достаточно: безъ законныхъ постановленій, конечно, нельзя обойтись въ новомъ сочиненіи по части метрологіи; но если бы они одни только были приведены въ немъ, то оно оказалось бы вовсе негоднымъ къ употребленію, потому что во многихъ странахъ введенныя закономъ вѣсы и мѣры еще не пришли въ общій ходъ. А посему необходимо включить также старинныя вѣсы и мѣры; изъ чего видно, что усилія Правительствъ покамѣсть не только не уменьшили, а еще увеличили работу метролога.

Разсматривая съ этой точки сочиненіе Г. Петрушевскаго, нельзя не признать, что оно удовлетворяетъ весьма настоятельной потребности: въ немъ съ большою рачительностію собрано все, что только извѣстно о мѣрахъ и вѣсахъ у разныхъ обитающихъ на землѣ народовъ. Это полнѣйшая переработка вышедшаго въ 1831 году сочиненія: Метрологія или описаніе мѣръ, вѣсовъ, монетъ и времяисчисленія нынѣшнихъ и древнихъ народовъ, съ присовокупленіемъ всего, что измѣнилось или пополнено по этой части съ 1831 года. На Русскомъ языкѣ доселѣ еще нѣтъ ничего, что могло бы относительно къ полнотѣ сравниться съ подлежащимъ сочиненіемъ. Въ новѣйшихъ иностранныхъ книгахъ этого рода, напр. Шмидера и Екеля, приняты въ соображеніе только Европейскія Государства, и даже въ прежнихъ ничего не содержится о времяисчисленіи у разныхъ націй, которое, и можетъ быть по справедливости, почиталось собственно не принадлежащимъ къ метрологіи.

По тщательномъ разсмотрѣніи и сліяніи всѣхъ данностей, собранныхъ въ книгѣ Г. Петрушевскаго, мы убѣдились, что она можетъ быть поставлена на ряду съ полнѣйшими въ этомъ родѣ на Нѣмецкомъ, Французскомъ и Англійскомъ языкахъ и даже превосходить многія изъ нихъ полнотою. Но какъ, согласно положенію, полная Демидовская премія дается только сочиненіямъ высокаго ученаго достоинства, то въ настоящемъ случаѣ, какъ выше сказано, Г. Петрушевскому присуждена второстепенная премія и на издержки изданія общирнаго и полезнаго труда его 1000 руб. серебромъ.

VI.

Руководство для служащихъ на военныхъ морскихъ пароходахъ, флота Капитанъ-Лейтенанта Скаловскаго.

Первыя двѣ части «Руководства для служащихъ на пароходахъ», по просьбѣ Императорской Академіи Наукъ, разсмотрѣны были Высочайше учрежденнымъ Комитетомъ о построеніи военныхъ пароходовъ. Въ рецензіи Комитета, напечатанной въ прошлогоднемъ отчетѣ, съ полнымъ безпристрастіемъ и подробностію сказано уже было о затрудненіяхъ, какія предстояло преодолѣвать Г. Скаловскому, на этой новой, невоздѣланной еще у насъ почвѣ, о современныхъ иностранныхъ сочиненіяхъ въ этомъ родѣ и о пользѣ, какую несомнѣнно должно доставить «Руководство для служащихъ на пароходахъ», столь удачно приспособленное къ настоящимъ потребностямъ нашимъ и даже, можно сказать, къ классу читателей, для которыхъ оно предназначено. Правительство наше принимаетъ мѣры къ увеличенію пароходнаго флота, никакія заботы и издержки не останавливаютъ его на пути задуманного пмъ дѣла. Въ послѣдніе десять лѣтъ, чрезвычайно значительныя суммы употреблены на покупку паровыхъ машинъ и пароходовъ въ Англій, Америкѣ и Голландіи, на изготовленіе такихъ же у насъ и на устройство мастерскихъ; иностранныя механики принимаются въ нашу службу, десятки молодыхъ людей отправлены въ Англію, для изученія современнаго состоянія искусства въ устройствѣ паровыхъ машинъ и въ управленіи пм. Мы хотимъ заимствовать, стараемся дознаться то, въ чемъ не успѣли еще, и если среди этихъ заботъ и стараній является сочиненіе, отвѣчающее цѣли и назначенію, то не иначе оно могло быть принято, какъ съ полнымъ одобреніемъ и морское начальство тогда же приобрѣло почти все изданіе 1-й и 2-й части «Руководства для служащихъ на пароходахъ» для раздачи морскимъ офицерамъ и механикамъ, чѣмъ лучше всего доказывается какую цѣну придаетъ оно труду этому, и какую находитъ въ немъ важную необходимость.

Вышедшая нынѣ третья и послѣдняя часть книги Г. Скаловскаго, безъ сомнѣнія, будетъ имѣть такой же успѣхъ какъ и первыя двѣ. По мнѣнію Рецензента, Флигель-Адъютанта, Капитана 1-го ранга Глазенапа, ее по справедливости можно назвать замѣчательнымъ явленіемъ въ нашей морской литературѣ. Она состоитъ изъ одной только главы (V), раздѣленной на три отдѣленія, и описываетъ машины прямаго дѣйствія для пароходовъ съ гребными колесами.

Считаемъ измѣненнымъ распространяться въ общемъ отчетѣ нашемъ о спеціальностяхъ обработанныхъ въ семь третьемъ томѣ предметовъ, тѣмъ болѣе, что подробная рецензія первыхъ двухъ томовъ уже напечатана и что разборъ сей третьей части равнымъ образомъ будетъ напечатанъ. Несомнѣнная польза, которую трудъ Г. Ска-

ловскаго принесеть тѣмъ, которые будутъ имѣть случай руководствоваться имъ, не могла не расположить Академіи въ пользу ученаго и трудолюбиваго автора. Если же на долю его выпала не полная, а второстепенная премія, то это слѣдуетъ приписать тому обстоятельству, что книга его, весьма естественно, не есть плодъ собственныхъ соображеній и разысканій, а только умный и отчетливо составленный сводъ всѣхъ новѣйшихъ усовершенствованій паровыхъ машинъ и приспособленія ихъ къ движению судовъ.

Переходимъ наконецъ къ двумъ сочиненіямъ, удостоившимъ почетнаго отзыва, за неимѣніемъ премій.

VII.

Исторія Новой Сѣчи, или послѣдняго Коша Запорожскаго. Составленная изъ подлинныхъ документовъ Запорожскаго Сѣчеваго архива А. Скальковскимъ. Изданіе второе, исправленное и значительно умноженное, 3 части. Одесса, 1846.

Запорожское казачество, возникшее въ низовьяхъ Днѣпра, съ перваго появленія своего въ историческомъ мірѣ, въ началѣ XVI вѣка, до конца прошедшаго столѣтія, наполняетъ своими дѣлами много страницъ Русской и Польской исторіи. Съ незапамятныхъ временъ образовавъ независимое воинственное братство, оно выступило на историческое поприще въ мужественной борьбѣ съ Турками и Татарами, ратовало противъ нихъ на морѣ и на сушѣ, не изнемогало отъ самыхъ жестокихъ пораженій и долго служило Польшѣ надежнымъ оплотомъ отъ враговъ христіанства. Въ послѣдствіи оно грозно возстало противъ Польскаго Правительства въ защиту православной вѣры, въ охраненіе правъ Малороссіи, и въ Запорожскомъ кошѣ Богданъ Хмѣльницкій нашель первыхъ своихъ сподвижниковъ, которые дали ему средства свергнуть Польское иго. Съ подданствомъ Малороссіи Царю Алексѣю Михайловичу, Запорожскіе казаки признали надъ собою власть Россійскаго Правительства, но сохранили первобытное устройство, свою прежнюю волю, оказывали нерѣдко немаловажныя услуги въ войнахъ нашихъ съ Турціею, столь же часто измѣняли своему долгу и заслужили справедливый гнѣвъ Петра Великаго союзомъ съ Карломъ XII. Изгнанные Петромъ изъ роднаго края и неутомимо имъ преслѣдуемые, они получили помилованіе нашего Правительства въ царствованіе Императрицы Анны, возстановили кошъ въ мѣстахъ прежняго жительства, и за новые мятежи Запорожская сѣча окончательно уничтожена Императрицею Екатериною II. Три вѣтви казаковъ возникли изъ прежняго Запорожскаго коша: Черноморскіе, Азовскіе и Дунайскіе. Всѣ сіи событія представляютъ много важныхъ историческихъ фактовъ.

Не менѣе любопытно внутреннее устройство прежняго Запорожья, которое имѣло свой особенный, самобытный характеръ.

До сихъ поръ свѣдѣнія наши о Запорожскихъ Казакахъ ограничивались немногими фактами, которые мы почерпали изъ манифестовъ Русскаго Правительства, изъ универсаловъ Польской Рѣчи Посполитой и изъ пристрастныхъ сказаній иностранцевъ. Однѣ только Бопланъ, Французскій инженеръ, сообщилъ объ нихъ достоверныя подробности въ половинѣ XVII вѣка; впрочемъ многого не могъ замѣтить. Устройство же Запорожскаго Казачества въ послѣднее время его существованія было намъ весьма мало извѣстно.

Сочинителю Исторіи Новороссійскаго края Скальковскому посчастливилось открыть и спасти отъ истребленія домашніе акты послѣдняго Запорожскаго Коша. Въ 1839 году, обозрѣвая архивы присутственныхъ мѣстъ въ Новороссійскихъ губерніяхъ и въ Бессарабской области, онъ нашель въ Екатеринославѣ цѣлыя кѣпы старыхъ бумагъ, изъ которыхъ значительная часть уже истлѣла. Въ сихъ кѣпахъ заключался дѣла, производившіяся въ послѣднемъ Запорожскомъ кошѣ съ 1730 по 1775 годъ, и представляющія дипломатическую, церковную, военную, судебную, торговую, административную, даже частную переписку Запорожцевъ, съ копіями прежнихъ старинныхъ документовъ, изъ коихъ впрочемъ самый древній относится ко времени Хмѣльницкаго. Съ большимъ трудомъ разобравъ и приведя въ порядокъ найденные матеріалы, Скальковскій составилъ изъ нихъ Исторію Новой Сѣчи или послѣдняго Коша Запорожскаго въ трехъ отдѣленіяхъ: въ *первомъ*, онъ обозрѣлъ происхожденіе, составъ и управленіе Запорожскихъ обществъ во все время ихъ существованія; во *второмъ*, изложилъ Исторію послѣдняго Коша; въ *третьемъ*, помѣстилъ важнѣйшіе изъ найденныхъ документовъ. Книга сія, изданная въ 1841 году въ одномъ томѣ, поступила въ свое время въ Демидовскій конкурсъ, и заслужила вообще одобрительный отзывъ рецензента, но не была удостоена преміи въ слѣдствіе замѣченныхъ погрѣшностей. Нынѣ она представлена къ конкурсу вторымъ изданіемъ исправленнымъ и умноженнымъ, въ 3-хъ томахъ. Авторъ получилъ еще болѣе 60 связокъ Запорожскаго Сѣчеваго архива изъ того же источника, гдѣ нашель онъ первые документы, и при помощи ихъ значительно дополнилъ и исправилъ свой трудъ: догадки замѣнилъ подлинными актами, ошибки въ именованіяхъ и цифрахъ исправилъ, подробности историческія и географическія умножилъ. Въ слѣдствіе сего сочиненіе Скальковскаго въ новомъ изданіи вышло по крайней мѣрѣ вдвое обширнѣе противъ перваго, и въ настоящемъ видѣ по справедливости заслуживаетъ вниманія Академіи и отечественныхъ историковъ.

VIII.

Исторія Христіанства въ Россіи до Равноапостольнаго Князя Владиміра, Архимандрита Макарія, хотя и содержитъ одно только введеніе въ Исторію Русской церкви, какъ и самъ сочинитель объявляетъ на заглавномъ листѣ, однако же изъ одного этого введенія можно уже заключить какихъ разъясненій самая Исторія церкви со временъ Владиміра въ правѣ ожидать отъ столь ревностнаго и просвѣщеннаго ученаго, каковъ Архимандритъ Макарій.

Книга его состоитъ изъ двухъ отдѣловъ, изъ коихъ первый содержитъ Исторію Христіанства въ предѣлахъ нынѣшней Россіи до основанія Русскаго царства. Второй отдѣлъ объемлетъ періодъ отъ 866 до 992 года, или Исторію Христіанства собственно въ царствѣ Русскомъ, до происхожденія Русской церкви при Равноапостольномъ Князѣ Владимірѣ. Вообще о первомъ отдѣлѣ можно сказать, что онъ не столько есть плодъ обширныхъ, собственныхъ изысканій автора, сколько сводъ готовыхъ уже матеріаловъ и свѣдѣній о странахъ и народахъ, имъ упомянутыхъ, — свѣдѣній, почерпнутыхъ имъ изъ разныхъ, бывшихъ у него подъ рукою книгъ и источниковъ.

Относительно 2-го отдѣла должно замѣтить, что сочинитель нѣкоторымъ образомъ самъ себя преградилъ путь къ точному уразумѣнію водворенія въ Россіи Христіанской вѣры съ 866 года; ибо во 1-хъ, у Нестора и въ Житіяхъ Святыхъ подъ именемъ *Руси*, какъ и у Византійцевъ подъ именемъ *Ρῶς* въ девятомъ вѣкѣ должно разумѣть не Славянъ, а однихъ только Норманскихъ Князей и ихъ дружину. Безъ сомнѣнія, сочинитель, ознакомившись лучше съ взаимнымъ отношеніемъ между древнею Русью и Славянами, согласится, что о принятіи Славянами въ Россіи Христіанской вѣры до Владиміра и рѣчи быть не можетъ, и что источники упоминаютъ только о крещеніи Руссовъ, нечувствительно сливавшихся съ Славянами. Во 2-хъ, нашего церковнаго историка можно

упрекнуть въ томъ, что въ критическомъ разборѣ сказаній о крещеніи Норманно-Руссовъ въ 9-мъ вѣкѣ, онъ преимущественно держался Латинскаго перевода Византійцевъ, а не Греческаго ихъ текста. Отъ этого взаимное отношеніе этихъ источниковъ между собою осталось для него темнымъ. Иначе онъ нашелъ бы, между прочимъ, что прежде 866 года о крещеніи Руссовъ и рѣчи нѣтъ, что вмѣсто нѣсколькихъ, принимаемыхъ имъ крещеній, собственно выходитъ только одно и т. д.

Не лзя не похвалить раченія, съ которымъ авторъ обработалъ главу о переводѣ Священнаго писанія и литургіи на Славянскій языкъ и о первомъ ихъ распространеніи между южными, западными и восточными Славянами. Это безъ сомнѣнія лучше всего того, что когда либо было писано въ отечественной литературѣ о семъ столь важномъ предметѣ Исторіи Славянскаго просвѣщенія, не смотря на то, что и тутъ замѣтно несовершенное знакомство сочинителя съ Исторіею Славянъ.

Изложивъ въ подробности преимущества и недостатки труда Архимандрита Макарія, Рецензентъ (Адъютантъ Кушкѣ) заключаетъ, что трудъ сей составляетъ рѣдкое явленіе въ области литературы отечественной Исторіи и заслуживаетъ тѣмъ большаго вниманія, что съ давняго уже времени Исторія Русской церкви не находила у насъ обработывателя, обладающаго въ столь высокой мѣрѣ, какъ Архимандритъ Макарій, всеми необходимыми для историка качествами.

Изъ постороннихъ рецензентовъ удостоены золотыхъ медалей, въ знакъ признательности Академіи.

Флигель-Адъютантъ флота Капитанъ 1-го ранга фонъ-Глазенапъ за рецензію книги Г. Скаловскаго.

Профессоры С.-Петербургскаго Университета Невольныи и Порошныи.